

данного лица. Патриографы, а также данные топонимики и отдельные сообщения из агнографии и хроник дают представление о том, что земельные участки в городе и в пригородах находились в собственности лиц, имевших крупное значение в политической жизни страны. Даже районы торговых рынков, пристаней назывались по имени вельмож, имевших в собственности данные участки земли (Эмвол Домнина, Леонтия, гавань Елевтерия, порт Цезария и т. д.). Собственник *ἔδαφος*, т. е. участка земли в городе под постройкой, под городским или пригородным садом, под проастием, был безусловно полным собственником. Он мог свой *ἔδαφος* продать, заложить, подарить, пожертвовать церкви, мог внести в свой участок улучшения, мог забросить его.¹ Согласно „Кодексу“ Юстиниана, „Василикам“, „Шестикнижью“ Арменопула — собственность на землю была полной. *Δεσποτὸς* мог неограниченно распоряжаться своей землей. С точки зрения мобилизации земельной собственности ни „Дигесты“, ни „Кодекс“, ни „Василики“ не знают в основном ограничений. Это было естественно, так как в основу юридической теории были положены отношения города-эмпория с развитым товарным обращением. Эти отношения городского хозяйства в юридической теории переносились и на всю страну, несмотря на то, что в стране в основном господствовало не товарное производство, а натуральное хозяйство. Эта полная собственность не была только голой теорией; в купчих, актах передачи, в различных сохранившихся монастырских актах постоянно подчеркивается, что речь идет именно о полной частной собственности. Формулой передачи обычно были слова: *κατέχειν καὶ νέμεσθαι ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τοὺς ἐξῆς ὅπαντας χρόνους, κατὰ τελείαν δεσποτείαν καὶ ἀναφαίρετον κυριότητα, ἔχουσα ἐξουσίαν πάντα ποιῆν καὶ πράττειν, ὅσαπερ οἱ θεοὶ νόμοι τοῖς ἄλλοις τῶν πραγμάτων δεσπotaὶς πράττειν διακαλεῖονται* (иметь в собственности и владеть от настоящего времени во все последующие времена, по праву полной собственности и неограниченного хозяйствования, имея власть делать и предпринимать все, что позволяют царские законы предпринимать подлинным собственникам вещей).

Такое же понимание полной частной собственности переносилось и на крестьянское владение в недрах свободной общины. Это подрывало общинную собственность. Особенно это перенесение можно засвидетельствовать в подгородных районах. На примере славянских общин около города Фессалоники мы видим, как быстро в условиях товарно-хозяйственного окружения племенная собственность превращалась в полную частную собственность землевладельца.² В типичных для феодализма натуральнохозяйственных условиях барщинного хозяйства феодальная собственность была соединена с наличием зависимых мелких хозяйств собственников, которые, как правило, были полными

¹ Собственность на земельный участок являлась превалирующей перед всеми остальными видами собственности на средства производства. „Если кто на своем участке построил здание из чужого материала, то он именно и считается господином здания, так как все, что построено, делается принадлежностью участка... Наоборот, если кто на чужом участке построил здание из своего материала, здание будет считаться собственностью господина участка...“. Эти положения Дигест (41, 1, 7) включены в „Василики“ (50, 1). Конкретный случай покупки пустого места в городе — незастроенного участка земли в Константинополе: MPG, 108, стр. 919. Патриографы передают, с каким трудом Юстиниан смог купить у одной вдовы участок земли, необходимый для постройки храма св. Софии. О продаже и сдаче в аренду собственниками пустырей вокруг домов см.: Василики, 20, 1, 57, с. 1.

² Е. Э. Дялищев. Из истории славянских общин в Македонии в VI—IX веках. Академику В. Д. Грекову ко дню семидесятилетия, сборник статей, М., 1952, стр. 53.